

Т.В. Чернышова

Тексты СМИ как отраженные языковым сознанием адресата (по материалам эксперимента)

Анализ языкового материала, полученного в результате опроса на основе анкетирования с элементами лингвистического эксперимента, в ходе которого участникам для интерпретации предлагались фрагменты текстов, посвященных террористическому акту в США 11 сентября 2001 г. («Теракт в Америке»), преследовал своей целью выявление в высказываниях респондентов фрагментов, соотносимых с соответствующими фрагментами текстов разноориентированных газетных СМИ, извлеченными в ходе когнитивного анализа текстов данной тематики [1; 2].

В ходе эксперимента ставились следующие задачи:

1) выяснить отношение респондентов к данному событию; в ходе решения этой задачи участникам предлагалось письменно ответить на следующий вопрос: *Согласны ли Вы со следующими утверждениями о террористическом акте, произошедшем 11 сентября 2001 г. в США, или нет? Почему?*

А. Террористический акт – это (нужное подчеркнуть)

- всемирная катастрофа
- угроза цивилизации
- трагедия Америки
- позор Америки
- месть Америке
- справедливое возмездие;

2) полученные данные сопоставить с фрагментом тезауруса в виде ассоциативного поля СК ТЕРАКТ, построенного в ходе лингвокогнитивного анализа текстов разноориентированных газетных СМИ;

3) выяснить, концептуальные модели каких газетно-публицистических изданий наиболее близки опрашиваемым; с этой целью респондентам предлагалось дать развернутый ответ (порассуждать) на предложенную тему на основе высказываний, извлеченных из текстов СМИ разной политико-идеологической направленности (название издания не указывалось):

Б. Согласны ли Вы со следующими утверждениями?

При Советском Союзе Америка могла чувствовать себя спокойной. Две сверхдержавы держали все-таки мир под контролем (1);

Мир еще нахлебается ковбойских наскоков, а остановить их некому... Россия ослаблена, Россия не в счет. Вот каков жестокий урок развала и уничтожения Советского Союза (2);

Террористы сумели подготовить крупномасштабный заговор, синхронно и бесстрашно нанесли серию

ударов; Великая держава оказалась бессильной перед силой возмездия (3);

США стали жертвой своей самоуверенности, высокомерного отношения к другим народам (4).

А. Обобщенные результаты ответов респондентов на вопрос *Согласны ли Вы со следующими утверждениями о террористическом акте, произошедшем 11 сентября 2001 г. в США, или нет? Почему?* и их сопоставление с данными стереотипного поля СК ТЕРАКТ, составленного по результатам лингвокогнитивного анализа текстов СМИ этой тематики, представлены в таблице.

1. Согласно полученным материалам, более 50% опрошенных определили террористический акт так же, как он представлен в правоориентированных («демократических») и нейтральных («умеренных») изданиях [3]: *всемирная катастрофа, угроза цивилизации, трагедия Америки*. Причины такого предпочтения объясняются в языковых рефлексиях-пояснениях, которыми некоторые респонденты считали нужным дополнить свой выбор. Например, характеризуя событие как **всемирную катастрофу**, респонденты добавляли: *Трагедия приняла глобальный масштаб (погибло очень много человек), а проблема терроризма – это проблема мирового масштаба. Америка выступила неким «козлом отпущения», т.к. погибшие люди не были прямо связаны с политикой, и эта смерть была для них незаслуженной; Любое проявление насилия на международном уровне – это и трагедия, и катастрофа, касающаяся всех, т.к. подобное может повториться и в конце концов привести к Третьей Мировой¹; Остановить можно, только объединив усилия всех государств*. Для того чтобы подчеркнуть значимость своего выбора, некоторые из опрашиваемых использовали невербальные средства: обведение слова, подчеркивание, «округление» и др.

Выбирая в качестве основного ассоциат **угроза цивилизации**, респонденты делали следующие обобщения: *да, любой терроризм – угроза; теракт – это вызов власти вообще (а не Америке и России). Современный мир интегрируется в единое целое мировое сообщество → появляется **внутренний враг** (мир почему-то не может существовать без врага). Теракты – это борьба за власть (хотя бы*

¹ Определение теракта в Америке как Третьей мировой войны находим в заголовках и текстах правоориентированных изданий, например, в «Коммерсанте», ср.: *Третья мировая, Похороны мира, Похороны мира (вторичный таран), Манхэттен военного времени* и др.

над умами и душами людей) между **центром** Мира и его **аутсайдерами**.

Отражение события языковым сознанием
адресата (сопоставительный аспект)

Тип издания	Ассоциаты 1 (стереотипное поле СК «теракт» по результатам анализа газетных изданий)	Ассоциаты 2 (по результатам опроса)
ПИ (правоориентированные, «демократические») и НИ (нейтральные, «умеренные»)	– всемирная катастрофа	– всемирная катастрофа (17%)
	– угроза цивилизации	– угроза цивилизации (8%)
	– трагедия Америки	– трагедия Америки (28%)
ЛИ (левоориентированные, «оппозиционные»)	– позор Америки	– позор Америки (8%)
	– крушение мифа о несокрушимости Америки	–
	– мечь Америке	– мечь Америке (24%)
	– возмездие	–
	– справедливое возмездие	– справедливое возмездие (12%)
	– трагедия Америки	(см. ПИ и НИ)
	–	– угроза Америке (3%)

Актуализируя в качестве основного ассоциат **трагедия Америки**, респонденты по-разному (в силу своих личностных особенностей, в том числе и социально-политической ориентации) объясняли свой выбор – от общих утверждающих суждений: *да, это действительно трагедия для нее; Без комментариев, все и так понятно; мир-то все-таки остался* и т.д. до выражения своих чувств по поводу события: *Я сочувствую* и детализации своих представлений: *Трагедия нации и огромного числа людей в частности; потому что пострадал только один народ, хотя, безусловно, горе американского народа заслуживало того сочувствия и сострадания, которое проявили жители всей Земли* и др.

Как следует из таблицы, интерпретация теракта как **трагедии Америки** встречается и в левоориентированных изданиях, в которых она увязывается с виновностью самой Америки в случившемся, ср.: *Теперь американцы, может быть, поймут, что такое международный терроризм и какую угрозу он несет миру...; Стремление Вашингтона к мировому господству очень дорого обходится простым американцам* (Чума XXI века, «Правда», 13 сент. 2001 г.).

Данные мотивы находят опосредованное отражение в высказываниях некоторых респондентов, либо понимающих содержание вопроса упрощенно, например: это трагедия Америки, а не всемирная катастрофа, потому что *мир-то все-таки остался*, либо сужающих проблему и сводящих ее к несостоятельности идеологической системы США: *да, на идеологическом уровне*. Последний респондент в своих ответах интерпретирует **все** предложенные варианты, демонстрируя через них свою настроенность на модель мира, представленную в левоориентированных изданиях:

Всемирная катастрофа – **нет**.

Угроза цивилизации – **да, любой терроризм – угроза**.

Трагедия Америки – **да, на идеологическом уровне**.

Позор Америки – **да, слезы сильных – всегда позор**.

Справедливое возмездие – **да**.

Мечь Америке – **да, за неправомерные действия США в ряде конфликтов в Югославии и на Востоке**.

Такой «перебор» возможных вариантов, по сути, демонстрирует процесс размышления, который сопутствует вербализации и помогает респонденту сделать правильный, с точки зрения особенностей его концептуальной системы, выбор. Таким образом, данный выбор можно считать осознанным и в какой-то мере предсказуемым. Например, один из респондентов, отдавая предпочтение сразу трем близким по смыслу ассоциатам при явном акценте на последнем (**позор Америки, мечь Америке, справедливое возмездие**): *согласен, Америка почувствовала, каков терроризм, сначала дает отрицательный ответ (нет) по поводу первого ассоциата: **всемирная катастрофа – нет, ничего с нами не случилось**. Другой находит нужный вариант, только дав ответы на все предыдущие, ср.:*

Всемирная катастрофа – **не согласна, это дело Америки**.

Угроза цивилизации – **нет, это угроза Америке**.

Трагедия Америки – **да, это действительно трагедия для нее**.

Позор Америки – **нет, ничего позорного в этом я не вижу**.

Мечь Америке – **точно!**

Справедливое возмездие – **но не справедливое, слишком уж масштабное и зверское**.

Аналогичный способ актуализации нужного варианта ответа продемонстрирован в большинстве анкет, что свидетельствует об активном характере интерпретации факта-события и вербального факта, предложенного в газете, языковым сознанием адресата СМИ.

2. Менее 50% респондентов в своих ответах актуализировали ассоциаты, характерные для левоориентированных газетных СМИ, однако они неоднородны по своему составу, и лишь часть из них может свидетельствовать об отражении модели мира ЛИ, в перечень устойчивых ассоциатов которой входят либо все перечисленные интерпретации, ассоции-

рованные с СК ТЕРАКТ: *позор Америки, крушение мифа о несокрушимости Америки, месть Америке, возмездие, справедливое возмездие*. Не нужно считать себя «БОГОМ»; Террористам это не нравится, либо (но с оговоркой) близкие по смыслу ассоциаты с негативной по отношению к Америке оценочностью (**позор, месть, возмездие**) в совокупности с ассоциатом **трагедия Америки**, также встречающимся в текстах ЛИ. Указанная оговорка обусловлена тем, что сами респонденты, называя один ассоциат, второй помечают как возможный, частично верный, таким образом демонстрируя отсутствие жесткой системы стереотипов идеологического характера, наиболее характерной для модели мира ЛИ:

Угроза цивилизации.

Справедливое возмездие (*частично*).

Трагедия Америки.

Мечь Америке // *Наверное, может, и сами США все это устроили, я не осведомлена*;

Трагедия Америки // *Трагедия нации и огромного числа людей в частности*.

Мечь Америке (*возможно*).

Отсутствие устойчивых связей между данными понятиями и сочетание в речи респондентов ассоциатов разноориентированных СМИ свидетельствуют о том, что в сознании респондентов нет фрагмента модели мира, характерной для ЛИ. Подтверждением данного вывода может служить ответ одной из участниц опроса:

Всемирная катастрофа (обведено).

Угроза Америке.

Трагедия Америки (все подчеркнуто).

Позор Америки.

Мечь Америке (подчеркнуто).

Справедливое возмездие (подчеркнуто) // *Проблема в том, что в настоящий момент в моем сознании нет четко определенного отношения к событиям 11 сентября 2001 г. На мой взгляд, его можно интерпретировать в зависимости от настроения. Сейчас я – пацифистка*.

Таким образом, на основании ответов респондентов, содержащих интерпретацию СК ТЕРАКТ, и сопоставления их с ассоциативным полем СК ТЕРАКТ по материалам разноориентированных газетных СМИ можно сделать вывод о неоднородности потенциальной читательской аудитории, в составе которой можно обнаружить языковые личности, в речи которых актуализируется модель мира как правоориентированных, так и левоориентированных газетных СМИ, причем если первая ассоциирует террористический акт с реальной угрозой цивилизации, которая может погубить мир (*всемирной катастрофой*), то для последней характерна жесткая структура, опирающаяся на систему устойчивых стереотипов сознания – идеологем, которые всю вину за теракт возлагают на Америку.

Данные опроса, таким образом, позволяют на основе результатов речемыслительной деятельности

человека как активной языковой личности, в своих рассуждениях отразившей непрерывно движущийся человеческий опыт и исходившей «не просто из отображения действительности в человеческом сознании или мышлении, но из чего-то гораздо более сложного и важного, чем отражение, а именно из активного вмешательства в действительность... из того или иного ее переделывания и преподнесения» [4, с. 13], судить о политико-идеологических ее пристрастиях, системе ценностей, особенностях психического устройства и т.д.

Б. В данном разделе представлено описание языкового материала, полученного в результате размышлений респондентов по поводу фрагментов текстов, извлеченных из левоориентированных газетных СМИ. Респондентам, в частности, предлагалось ответить на следующий вопрос: Согласны ли Вы со следующими утверждениями?

➤ *При Советском Союзе Америка могла чувствовать себя спокойной. Две сверхдержавы держали все-таки мир под контролем* (1);

➤ *Мир еще нахлебается ковбойских наскоков, а остановить их некому... Россия ослаблена, Россия не в счет. Вот каков жестокий урок развала и уничтожения Советского Союза* (2);

➤ *Террористы сумели подготовить крупномасштабный заговор, синхронно и бесстрашно нанесли серию ударов; Великая держава оказалась бессильной перед силой возмездия* (3);

➤ *США стали жертвой своей самоуверенности, высокомерного отношения к другим народам* (4)².

Предпочтение данным высказываниям было отдано в связи с тем, что в них, во-первых, актуализируются устойчивые стереотипы сознания – идеологемы, связанные с недавним прошлым: «Советский Союз – сверхдержава, центр идеологического пространства, золотой век», «Развал Советского Союза способствовал ослаблению России»; с противостоянием двух мировых систем – социализма в лице Советского Союза и мирового империализма в лице США времен холодной войны («США – мировое зло»); с интерпретацией теракта в Америке как справедливого возмездия со стороны униженных и оскорбленных народов и т.д. Предполагалось, что данные стереотипы в силу своей устойчивости могут найти отклик у респондентов либо явиться стимулом для контраргументации.

1. В состав фрагмента 1 входят два высказывания, связанные причинно-следственной связью: а) ...*При Советском Союзе Америка могла чувствовать себя спокойной*; б) *Две сверхдержавы держали все-таки мир под контролем*.

² Фрагменты 1 и 2 извлечены из статьи «Атака на Америку» газеты «Правда» от 13 сент. 2001 г.; 3 и 4 – из статьи «Трагедия силы» газеты «Советская Россия» от 13 сент. 2001 г.

Согласно результатам, полученным в ходе обработки ответов респондентов, их мнения можно обобщить в виде трех высказываний: 1) не согласен (не согласна); 2) не совсем согласен (не совсем согласна) и 3) согласен (согласна).

В ходе интерпретации актуализации подвергались разные понятия, содержащиеся в этом высказывании.

1. 35% опрошенных сообщили, что они **не разделяют** мнения автора по поводу того, что:

➤ **Америка при Советском Союзе могла чувствовать себя спокойной?** *Это не верно. Америка могла чувствовать спокойствие до тех пор, пока не стала вступать в чужие дела, она сейчас слишком вошла в роль «карающей десницы» или «голубя мира»; это как угодно; **Сомневаюсь**, что Америка может быть спокойной, имея равного по силам соперника, даже скрытого; **Не согласна**, так как спокойствия все равно не было. Было, скорее, постоянное опасение* (интерпретации с опорой на первое суждение);

➤ **Советский Союз и Америка держали мир под контролем:** *Нет, мир не был под контролем, а Америка играла с СССР в холодную войну; Контроль, это да, но о спокойствие речи не шло* (актуализация в интерпретациях (интерпретации с опорой на второе суждение));

➤ **Советский Союз и Америка были стабилизирующим фактором в мире:** *Спокойной – нет. Не те слова. Они знали, травят вдвоем. А теперь они одни и им нужно бояться и всех и себя; СССР и США постоянно бы находились в состоянии борьбы. Не известно чем бы это кончилось* (интерпретации с опорой на оба высказывания одновременно).

Таким образом, более трети респондентов, принимавших участие в эксперименте, не актуализируют в своих высказываниях идеологемы, характерные для носителей тоталитарного типа сознания, отраженные в текстах ЛИ.

Уверенность, с которой респонденты этой группы отвечали на вопрос, может свидетельствовать, с одной стороны, об устойчивости концептуальных связей в сознании этой части опрашиваемых, обусловленной тесной связью с той общностью, которая противопоставлена общности языковых личностей тоталитарного типа, с другой – об особом типе языковой личности респондента с негибкой речевой стратегией [5], представляющего собой уверенного в своей правоте субъекта, постоянно сверяющего на основе индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков систему концептов, актуализированных в сообщении, со своей концептосферой как совокупностью потенциалов, открываемых в словарном запасе как отдельного человека, так и всего языка в целом [6, с. 282]), и отсеивающего то, что этой концептуальной системе не соответствует.

2. 59% опрошенных **не полностью** разделили мнение авторов о том, что:

³ В высказываниях респондентов сохранены орфография и пунктуация оригинала.

➤ **Америка при Советском Союзе могла чувствовать себя спокойной:**

В какой-то степени это так. Но Советский Союз – это не идеальная модель власти над миром; Вероятно. Но мне кажется, что Америка всегда выпячивалась вперед (скрытая аргументация с опорой на первое суждение);

➤ **Советский Союз и Америка держали мир под контролем:** *Не совсем согласна, т.к. угроза войны существовала между сверхдержавами* (скрытая аргументация с опорой на второе суждение); *Контроль, это да, но о спокойствие речи не шло;*

➤ **Не только Америка, но и весь мир при Советском Союзе чувствовал себя спокойнее:** *Пожалуй, не Америка могла чувствовать себя спокойной, а весь «остальной» мир; Не совсем так. Америка постоянно опасалась войны с СССР, так как это была единственная страна, которая могла оказать реальную угрозу США. На данный момент Россия не имеет такого авторитета в мире* (скрытая аргументация через расширение объема понятия с опорой на первое утверждение).

Ответы, попавшие в данную группу, представляют особый интерес, поскольку, выражая согласие по форме, они являются отрицаниями по содержанию. Видимая неуверенность в своем мнении, видимое согласие, представленные через совокупность вводных слов и словосочетаний со значением неуверенности, предположительности, сомнения и т.д. (**в какой-то степени, вероятно, не совсем так, пожалуй, да, но** и др.), могут рассматриваться как особая речевая (коммуникативная) стратегия, призванная смягчить возможную негативную реакцию собеседника на интерпретацию его высказывания. У респондентов данной группы частично присутствуют в высказываниях «следы» тоталитарного сознания, однако в целом их суждения аргументированны и самостоятельны.

3. 6% опрошенных полностью согласились с мнением автора, например, P27: *Согласна, так как данное утверждение совпадает с личным, и др.*

Результаты интерпретации респондентами фрагмента 2, содержащего три суждения: а) *Мир еще нахлебается ковбойских наскоков, а остановить их некому...*; б) *Россия слабеет, Россия не в счет;* в) *Вот каков жестокий урок развала и уничтожения Советского Союза.*

В ходе обработки мнения респондентов также были обобщены в виде трех высказываний: 1) не согласен (не согласна); 2) не совсем согласен (не совсем согласна) и 3) согласен (согласна).

1. По данным анализа, 80% респондентов **не согласились** с мнением автора высказывания о том, что:

➤ **В отсутствие Советского Союза никто в мире не может противостоять Америке:** *Несогласная. Верю в Россию. И на мой взгляд влияние перераспределяется, т.е. «Ковбойские наскоки»*

уже не актуальны; Советский Союз **тут вообще ни причем**. Это исключительно Американское дело; Во-первых, Россия не ослаблена на столько, чтобы в случае опасности за себя не постоять, во-вторых, в интересах всего мира, а не только России, **будет при необходимости, что сделать**, чтобы «остановить Америку». Россия не панацея от панамериканцев; Урок не только в этом отношении, **хотя не считаю, что СССР останавливал все «индейские наскоки»**;

➤ **Россия слабеет, и с ней никто в мире не считается: Нет, не согласна. Считаю, что Россия потенциально сильная страна и имеет большой авторитет на международной арене; Россия не ослаблена, а просто «не в счет».** Россия **выпала из времени**, из синхронного мирового ритма; Во-первых, Россия **не ослаблена** на столько, чтобы в случае опасности за себя не постоять, во-вторых, в интересах всего мира, а не только России, **будет при необходимости, что сделать**, чтобы «остановить Америку». Россия не панацея от панамериканцев;

➤ **Нынешняя ситуация – это результат развала Советского Союза: Не согласна.** Мне кажется правильным, что СССР распались. **Конечно же**, сразу наладиться все не может, на то нужно время; **Нет, не развал СССР виноват, а отношение сверхдержав к проблеме; Не согласна.** Мне кажется, что **при СССР республики не имели** таких возможностей, как сейчас;

➤ **Несогласие по сути высказывания: Россия слаба не из-за развала Советского Союза, а по другим причинам; Россия не ослаблена, а просто «не в счет».** Россия **выпала из времени**, из синхронного мирового ритма; **Не согласна** потому, что есть и другие урон от распада СССР.

Характерной особенностью аргументативной системы авторов данных высказываний является полемический задор, увлеченность процессом контраргументации, экспрессивной формой выражения своих мыслей.

Анализируемый фрагмент текста ЛИ, актуализирующий сразу несколько идеологем («Советский Союз – сверхдержава», «Развал Советского Союза способствовал ослаблению России», «США – мировое зло»), отличается высокой степенью экспрессивности за счет использования столь характерной для стилистики оппозиционных изданий [7] эмоционально-оценочной лексики, передающей негативное отношение автора к описываемому, ср.: **нахлебается, ковбойские наскоки, жестокий урок, уничтожение, развал**.

Реакцию респондентов на актуализированное через стилистическую окраску текста **раздражение автора**, выразившееся в оценочном, идеологизированном характере высказывания, содержат следующие выражения, тоже экспрессивные по своему характеру: **Вечные шовинистские комплексы, капали с дешевой ностальгией и политической аффектацией. Не**

согласен; Нет. Слишком самоуверенное и критичное замечание.

Таким образом, большая часть респондентов, принимавших участие в интерпретации фрагмента 2, не только не актуализирует в своих высказываниях идеологемы, характерные для носителей тоталитарного типа сознания, отраженные в текстах ЛИ, но и решительно, через систему контраргументов, их отвергает, иногда в резкой форме, передающей эмоции раздражения, досады, нетерпимости.

2. 11% респондентов выразили частичное согласие, за формой которого скрывался альтернативный вариант ответа:

➤ **Россия слабеет, и с ней никто в мире не считается: Я считаю, что это утверждение не совсем верно.** Да, Россия ослаблена, но у нее огромный потенциал. Развалить такую державу невозможно; **Возможно, Россия еще восстановит свои силы, если захочет; Россия еще поднимется, может быть;**

➤ **В отсутствие Советского Союза никто в мире не может противостоять Америке: Возможно и так. Но, по-моему, сейчас в Европе, а тем более в России, царят антиамериканские настроения.**

3. 9% респондентов согласились с мнением автора ЛИ:

➤ **В отсутствие Советского Союза никто в мире не может противостоять Америке: Россия, скорее всего, к сожалению, действительно не в счет. Но есть другие;**

➤ **Россия слабеет, и с ней никто в мире не считается: Да, Россия еще долго будет не в счет.** Восток слишком слаб, Европа согласна с политикой США и у Европы нет вооруженных сил; **Но это к лучшему. Россия еще будет сильным демократическим государством.**

Результаты интерпретации респондентами фрагмента 3: ... **Террористы сумели подготовить крупномасштабный заговор, синхронно и бесстрашно нанесли серию ударов...**

Мнения респондентов были обобщены в виде трех высказываний: 1) не согласен (не согласна); 2) не совсем согласен (не совсем согласна) и 3) согласен (согласна).

1. С мнением автора о том, что **операция террористов была тщательно подготовлена, согласились 66% респондентов:**

Да. Все было хорошо организовано; История говорит, что **ДА! Что-то сумели, что-то подготовили; Да.** Очевидно, что подготовка операции длилась не один день, у захватчиков была четкая цель, которой они достигли, продумав все до последней мелочи; **Да, спору нет; Да.** Подготовлено и продумано; **Да.** Очевидно, что подготовка операции длилась не один день, у захватчиков была четкая цель, которой они достигли, продумав все до последней мелочи; **Да, спору нет; Да.** Подготовлено и продумано; **Согласна.** Это факт, они смогли подготовить заговор и др.

В основном данные высказывания представляют собой констатацию факта и не содержат положительной оценки, за исключением интерпретации: *Согласен, потому, что хотел этого и верил в это.*

В целом ряде высказываний этой группы согласие сопровождается комментарием, содержащим либо осуждение террористов, либо вопрос, связанный с терактом, либо упрек в адрес властей за бездействие, ср.: *Сумели, и что? В Москве террористы тоже сумели подготовиться; Согласна. Они бесстрашны, т.к. религиозные фанаты; Да, если их никто не собирается атаковать или пресекать их действия. (Касается США).*

2. 27% респондентов выразили свое несогласие с автором, причем в данных высказываниях содержится осуждение авторской позиции:

Слово «бесстрашно» в этом контексте не уместно (*Речь все же идет о террористах, а не о героях*); Любая держава на данный момент под угрозой. «Возмездие» террористов понятие очень сложное и не объяснимое; *Невозможно подготовить эти теракты, чтобы об этом не было известно спецслужбам (ЦРУ, ФСБ и т.д.), значит, кому-то это было выгодно.*

3. 7% респондентов выразили неполное согласие:

Скорее согласна. Но это даже не заговор, а просто «текучка», последовательное поражение; Не совсем так.

Суть «спора», который респонденты, интерпретируя предложенный фрагмент, заочно ведут с автором, становится понятной в связи с воссозданным фрагментом модели мира читателей ЛИ [1, с. 189–191], согласно которой террористы на основании узкой идеологической общности (как борцы с империализмом) неожиданно начинают ассоциироваться с кругом «своих».

В текстах ЛИ авторы, характеризуя действия террористов, оценивают их позитивно, о чем свидетельствует ряд выразительных средств: положительно окрашенная лексика, восклицательные конструкции, эллиптированные предложения, эпитеты и пр., ср.: *Атака с воздуха была организована и проведена в высшей степени на необъяснимо высоком уровне. Фантастическом уровне! Почти одновременно захватить четыре самолета... направить лайнеры на небоскребы, точно вырулить на Пентагон, да еще подготовить несколько взрывов на улицах городов – ну знаете ли!* (Атака на Америку, «Правда», 13 сент. 2001 г.); *Террористы сумели подготовить крупномасштабный заговор, синхронно и бесстрашно нанесли серию ударов* (Трагедия силы, «Советская Россия», 13 сент. 2001 г.). В данных фрагментах довольно откровенно проявляются истинные чувства пишущего – изумление, удивление на грани восторга, не разделяемые и осуждаемые некоторыми респондентами, ср.: *Слово*

«бесстрашно» в этом контексте не уместно (Речь все же идет о террористах, а не о героях); дураков-камикадзе можно найти везде, и здесь нечем восхищаться.

Для выяснения отношения респондентов в целом к концепту ТЕРРОРИСТ им был задан вопрос: Как Вы считаете, кто виноват в гибели заложников?⁴ Среди виновников теракта были названы руководители спецоперации (15%); правительство, власть, политика (12%); правоохранные органы (5%); спецназ, спасатели (5%); спецслужбы, система безопасности (3%); обстоятельства (7%); никто (5%); все вместе (2%); судьба (2%); Ельцин и Путин. В то же время около 30% опрошенных всю вину за совершение теракта на Дубровке возложили на террористов, ср.: *Как кто? Террористы. Терроризм как таковой даже; Только террористы и Ельцин, который помогал террористам; Только террористы; Чеченцы; Басаев; Этот фанатизм не поддается разумному ответу; Международный терроризм; Террористы! И только они; и др.*

Таким образом, участники опроса не разделяют мнение ЛИ о террористах и не включают их в «свой» круг, как это характерно для ЛИ.

В следующем разделе представлен языковой материал, отражающий рефлексию респондентов по поводу интерпретации фрагмента 4 (*США стали жертвой самоуверенности, высокомерного отношения к другим народам*), на основе которого предполагалось выяснить, совпадает ли негативное отношение к США, характерное для ЛИ, с мнением респондентов.

Как и в предыдущих случаях, мнения разделились: 1) согласен (согласна), 2) не совсем согласен (не совсем согласна), 3) не согласен (не согласна).

1. Около 60% отвечавших согласились с мнением автора о том, что *самоуверенное и высокомерное отношение Америки к другим народам стало причиной теракта: Согласен, т.к. их политика способствовала этому; В частности к Востоку. Восток – дело тонкое. Не нужно янки туда со своими уставами; Да, особенно по отношению к странам Востока; Верно в следующем контексте: Просто мир поделен неровно: богатых слишком мало, а бедных слишком много. «Злые бедные» перестают ценить что-либо, даже свою собственную жизнь; и др.*

Полагаем, что сознание авторов данных высказываний в большей мере отразило влияние устойчивых стереотипов, в том числе и тоталитарных, о чем свидетельствуют как характер высказываний, так и отбор лексики для выражения своей позиции.

В то же время часть респондентов, соглашаясь с мнением автора в целом, дополняет его новыми смыслами, связанными с эмоциями, испытанными в момент теракта в связи с гибелью большого числа людей, например: *Согласен, так оно и есть,*

⁴ Речь идет о теракте на Дубровке в Москве 2002 г.

вот только сочувствую мирным американским гражданам, не разделяющим позицию их президентов; **Я согласна, хотя** простые обыватели, на мой взгляд здесь не причем.

Содержание данных фрагментов также находит отклик в ЛИ, для которых характерна актуализация противопоставления американцы как власть и простые американцы (ср. фрагменты текстов ЛИ: **Стремление Вашингтона к мировому господству** очень дорого обходится **простым американцам**; **Бесконечно жаль простых американцев** и под.). В то же время штампу простые американцы респонденты противопоставляют сочетания мирные американские граждане, простые обыватели и т.д. Таким образом, стереотип сознания, активизируясь на уровне смысла, не всегда поддерживается на уровне его выражения.

На наш взгляд, такое отражение устойчивого стереотипа, особенно негативного отношения к США и странам Запада, выходит за пределы идеологической составляющей в сферу массового сознания, для которого, по мнению специалистов, регулярно анализирующих общественное мнение при помощи социологических опросов, характерны, например, негативное отношение к политике, проводимой государством, и подчеркнутая неприязнь к меркантильному Западу, с одной стороны, и позитивное отношение к народам, эти государства населяющим, с другой [8, с. 84]. Что же касается США, то их отношение к странам Ближнего Востока, особенно Ираку и Ирану, выразившееся в «делении “мирового стада” на черных и белых овец», оказывается «в поле сильной общественной неприязни» [8, с. 87], что находит отражение в высказываниях некоторых респондентов, избравших точкой сближения своей позиции с авторской именно **характер взаимоотношений США с другими странами**, ср.:

*Да, по-моему США считает себя сверхдержавой. Даже после 11 сентября они предложили всем странам выбор: либо вы с нами, либо вы против нас; Я считаю это высказывание справедливым, поскольку считаю США чересчур амбициозной страной. Новые сверхдержавы – это не то, что сейчас нужно миру; **Согласна, потому, что США всегда себе позволяли не считаться с мнением мира, как большинство стран ООН.***

2. 27% респондентов не полностью разделили мнение автора о том, что: **самоуверенное и высокомерное отношение Америки к другим народам стало причиной теракта: С этим суждением в какой-то степени согласна; Отчасти; Возможно.**

Часть высказываний содержит акцент на **отдельных аспектах** обсуждаемой проблемы, чем и обусловлен характер частичного согласия (согласие в деталях, но не в целом), например: **Отчасти согласна. США любит диктовать свои правила. (Сейчас пример – Ирак); Скорее да. Монополисты вообще**

редко принимают во внимание интересы других; Да, возможно им решили отомстить и др.

3. Около 13% респондентов не согласились с мнением авторов, демонстрируя в своих высказываниях неприятие как авторской позиции в целом (часто через ее осуждение), так и некоторых ее аспектов, например:

Нет, не согласна, т.к. в этом утверждении дана резкая оценка всех людей, живущих на территории США, хотя большинство жителей США не имеют никакого отношения к теракту; «Самоуверенность и высокомерие» присуще США, но в этом ее сила; Не согласна. Скорее США стали жертвой своей агрессивной и не в меру экстенсивной политики. Такими абстрактными понятиями как «самоуверенность», «высокомерие» нельзя мотивировать конкурентные политические действия целой страны.

Таким образом, подводя итоги анализа высказываний-интерпретаций респондентов по поводу речевых действий автора ЛИ, можно констатировать, что:

1) тексты респондентов являются ценным источником, на основании которого можно судить об особенностях языковой личности и языкового сознания респондентов (особенностях его концептуальной организации), социально-политических и общекультурных установках, традициях и т.п., языковых и стилистических пристрастиях;

2) интерпретации потенциальными читателями речевых действий авторов газетных СМИ носят активный, деятельностный характер;

3) респонденты по-разному интерпретируют предложенные высказывания, опираясь на особенности своей концептосферы, включающей разнообразный человеческий и языковой опыт;

4) в случае несогласия с позицией автора используется продуманная аргументация, отражающая устойчивость концептуальных связей в сознании респондента, ассоциирующего себя с какой-либо социально-политической общностью, интересы которой совпадают с его интересами, и отсеивающего то, что этой концептуальной системе не соответствует;

5) частичное согласие респондентов по своей сути представляет особую тактику ответа, при которой согласие по форме нейтрализуется отрицанием по содержанию. В высказываниях респондентов данной группы присутствуют «следы» тоталитарного сознания, однако в целом их суждения аргументированны и самостоятельны;

6) в целом языковое сознание респондентов предстает как свободное от тоталитарных стереотипов, что, на наш взгляд, подтверждает мнение о том, что тоталитарный дискурс, столь характерный для советского общества, постепенно теряет свои позиции и сменяется дискурсом плюралистическим [9];

7) анализ данных опросов и результатов лингвистического анализа текстов разноориентированных СМИ

дает возможность утверждать, что тексты СМИ (как концептуально, так и через систему стилистически отмеченных языковых средств) настроены на фактор

«своего» адресата, что позволяет сделать взаимодействие коммуникантов в средствах массовой коммуникации оптимальным и комфортным для адресата.

Литература

1. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в зеркале языкового сознания адресата : монография. – Барнаул, 2005.
2. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2005.
3. Чернышова Т.В. Особенности коммуникативного взаимодействия автора и адресата через текст в сфере газетной публицистики // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – М., 2003. – №4.
4. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М., 1982.
5. Седов К.Ф. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М., 1997.
7. Какорина Е.В. Стилистический облик оппозиционной прессы // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.
8. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. – М., 2003.
9. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Воронеж ; Пермь, 1998.